

УДК 336.71

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ И СТРУКТУРА ВКЛАДОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ

Васиан Р. И.¹

Аннотация: Статья посвящена анализу сберегательного поведения российских домохозяйств в период сохранения высокой ключевой ставки Банка России. Рассмотрены изменения в структуре банковских вкладов, динамике процентных ставок по депозитам, роли срочных сбережений и влиянии налогообложения процентных доходов на выбор инструментов накопления. Показано, что повышение ключевой ставки сопровождается ростом привлекательности банковских депозитов, перераспределением средств в пользу срочных вкладов и усилением мотива предосторожности в поведении населения. В то же время высокая доходность депозитов частично вытесняет интерес к альтернативным способам размещения средств и влияет на потребительские решения домохозяйств. Сделан вывод о том, что в условиях жесткой денежно-кредитной политики структура сбережений определяется сочетанием процентного стимула, инфляционных ожиданий, уровня доходов и налоговых параметров.

Ключевые слова: домохозяйства; сберегательное поведение; банковские вклады; ключевая ставка; процентный доход; срочные депозиты; финансовые решения населения

Для цитирования: Васиан Р. И. СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ И СТРУКТУРА ВКЛАДОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ // Московский вестник экономических наук. №1 (2026). С. 10-14.

HOUSEHOLD SAVING BEHAVIOR AND THE STRUCTURE OF DEPOSITS UNDER A HIGH KEY RATE

Vasiyan R. I.¹

Abstract: The article analyzes the saving behavior of Russian households in a period of persistently high Bank of Russia key rates. It examines shifts in the structure of bank deposits, deposit rate dynamics, the role of term savings and the impact of taxation of interest income on household financial choices. The study shows that an increase in the key rate is accompanied by growing attractiveness of bank deposits, a redistribution of funds toward term deposits and a stronger precautionary motive in household behavior. At the same time, high deposit yields partly crowd out interest in alternative saving instruments and affect consumption decisions. It is concluded that under restrictive monetary policy the structure of household savings is determined by the interaction of the interest rate incentive, inflation expectations, income level and taxation parameters.

Keywords: households; saving behavior; bank deposits; key rate; interest income; term deposits; household financial decisions

ВВЕДЕНИЕ

Высокая ключевая ставка Банка России в 2023–2024 гг. заметно изменила среду принятия финансовых решений российскими домохозяйствами. Повышение доходности депозитов привело к росту привлекательности банковских вкладов как наиболее понятного и институционально защищенного инструмента сбережения [1–5]. Для населения это означало усиление стимула к переносу части текущего потребления в будущее, а для банковской системы – приток средств физических лиц и изменение структуры пассивов.

Однако влияние высокой ставки на поведение домохозяйств не сводится к механическому росту объема вкладов. На выбор между текущим потреблением, срочными депозитами, наличными сбережениями и альтернативными финансовыми инструментами воздействуют также инфляционные ожидания, уровень располагаемого дохода, доверие к финансовой системе и налоговые условия [6–10]. Поэтому анализ структуры сбережений требует учета как макроэкономических, так и поведенческих факторов.

Цель статьи заключается в выявлении основных изменений в сберегательном поведении домохозяйств в период высокой ключевой ставки и в определении факторов, которые влияют на структуру банковских вкладов. Объектом исследования выступают сбережения населения в банковском секторе России, предметом – зависимость структуры вкладов и мотивов накопления от денежно-кредитных условий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу исследования положены публикации о сберегательном поведении вкладчиков и факторах накопительного выбора [1; 2; 4–10], а также официальный обзор Банка России по банковскому сектору за IV квартал 2024 года, содержащий данные о динамике средств населения, депозитных ставках и структуре пассивов [3].

Методологически работа опирается на сравнительный анализ, обобщение статистических данных и логическую интерпретацию поведенческих реакций домохозяйств на изменение доходности депозитов. Сопоставлялись: динамика ключевой ставки и максимальных процентных ставок по вкладам; рост остатков на счетах и вкладах физических лиц; распределение стимулов между срочным сбережением, текущим потреблением и альтернативными финансовыми инструментами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Высокая ключевая ставка в 2024 г. действительно усилила процентный мотив сбережения. По данным Банка России, средства населения за 2024 г. увеличились на 26,1% после роста на 19,7% в 2023 г., а только в IV квартале прирост составил рекордные 5,2 трлн руб. Такая динамика показывает, что рост ставок по депозитам стал для домохозяйств значимым стимулом к перераспределению свободной ликвидности в банковский сектор [3].

Изменение затронуло не только общий объем сбережений, но и их структуру. Основной прирост рублевых остатков в IV квартале 2024 г. пришелся на срочные вклады: +15,5%, или 5,1 трлн руб., тогда как средства на рублевых текущих счетах увеличились лишь на 2,5% (+0,4 трлн руб.). Это подтверждает переход части домохозяйств от ликвидного хранения средств к фиксации доходности на срочных депозитах [3].

Стимулом выступала не только доходность, но и предосторожный мотив. Процентные ставки по вкладам физических лиц в конце декабря 2024 г. выросли до 21,7% против 18,7% в конце сентября, а в середине декабря достигали 22,3%. На фоне столь высокой доходности население активнее формировало резервные накопления, откладывая часть текущего потребления и используя депозит как инструмент защиты от неопределенности [3; 8; 10].

Налоговый фактор влияет прежде всего на чистую доходность крупных депозитов, но не отменяет общей привлекательности банковских вкладов. Для массового вкладчика более значимыми остаются уровень процентной ставки, инфляционные ожидания и доверие к банковской системе. Вместе с тем для домохозяйств с заметным объемом сбережений параметры налогообложения процентного дохода способны влиять на распределение средств по срокам, банкам и альтернативным инструментам [5].

Высокая депозитная доходность воздействует и на потребительское поведение. Часть домохозяйств переносит крупные покупки, предпочитая временно зафиксировать повышенный процентный доход. Однако реакция населения неоднородна: для групп с ограниченным доходом приоритетом остается текущее потребление, тогда как для более обеспеченных домохозяйств депозит становится элементом портфельного выбора. Поэтому анализ сберегательного поведения должен учитывать как банковскую статистику, так и социальную дифференциацию финансовых стратегий населения [1; 8; 10].

Таким образом, в 2023–2024 гг. структура вкладов определялась сочетанием четырех факторов: высокой ключевой ставки, роста доходности срочных депозитов, предосторожного мотива накопления и различий в уровне доходов домохозяйств. Банковская статистика фиксирует заметное укрепление депозитной модели сбережения, но содержательно это означает не только рост доверия к вкладам, а более широкую адаптацию населения к режиму жесткой денежно-кредитной политики.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что высокая ключевая ставка в 2023–2024 гг. существенно изменила модель сберегательного поведения российских домохозяйств. Рост депозитной доходности сопровождался ускоренным увеличением средств населения, смещением структуры сбережений в пользу срочных вкладов и усилением предосторожного мотива накопления. При этом налоговые параметры и социальная неоднородность домохозяйств корректируют, но не отменяют общий эффект жесткой денежно-кредитной политики.

Практический вывод состоит в том, что оценка перспектив сберегательного рынка должна опираться не только на уровень ключевой ставки, но и на структуру вкладов, распределение доходов и различия в стратегиях домашних хозяйств при выборе между потреблением, ликвидностью и доходностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малкина М. Ю., Храмова И. Ю. Анализ сберегательного поведения вкладчиков российских банков // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 8. — С. 4–17.
2. Уткин Е. Ю., Кузьмина О. Ю. и др. Влияние ключевой ставки на инвестиционное поведение домашних хозяйств // Economics and Innovation Management. — 2025. — № 4. — С. 43–50.
3. Банк России. Обзор банковского сектора Российской Федерации. IV квартал 2024 года. — 2025. — № 4. — 38 с.
4. Рощектаева У. Ю., Яворская В. А. Влияние ключевой ставки на экономическую безопасность // Деловой вестник предпринимателя. — 2024. — № 2(16). — С. 63–65.
5. Макарова Е. С., Минеева В. М. Особенности налогообложения домохозяйств // Экономика и социум. — 2015. — Т. 2, № 2. — С. 134–145.
6. Исхакова Г. Р. Особенности современной антиинфляционной политики в Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. — 2025. — № 3(183). — С. 130–133.
7. Фирцева С. В. К вопросу о снижении ключевой ставки // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2025. — № 4(177). — С. 114–117.
8. Маллаева М. И., Курбанов С. А. Факторы и тенденции сберегательного поведения населения в современной России // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2022. — № 12. — С. 33–39.
9. Гениберг Т. В. Влияние изменения ключевой ставки Центрального банка на экономическое состояние России в 2024–2025 годах // Вестник экономики, права и социологии. — 2025. — № 4. — С. 349–353.
10. Щурина С. В. Особенности поведения населения на рынке сбережений // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18, № 3. — С. 52–66.

REFERENCES

1. Malkina, M. Yu., & Khramova, I. Yu. Analysis of the saving behavior of depositors of Russian banks // Economic Analysis: Theory and Practice. — 2016. — No. 8. — P. 4–17.
2. Utkin, E. Yu., Kuzmina, O. Yu., et al. The impact of the key interest rate on the investment behavior of households // Economics and Innovation Management. — 2025. — No. 4. — P. 43–50.
3. Bank of Russia. Review of the banking sector of the Russian Federation. Fourth quarter of 2024. — 2025. — No. 4. — 38 p.
4. Roshchektaeva, U. Yu., & Yavorskaya, V. A. The impact of the key interest rate on economic security // Business Bulletin of the Entrepreneur. — 2024. — No. 2(16). — P. 63–65.
5. Makarova, E. S., & Mineeva, V. M. Specific features of household taxation // Economics and Society. — 2015. — Vol. 2, No. 2. — P. 134–145.
6. Iskhakova, G. R. Specific features of contemporary anti-inflationary policy in the Russian Federation // Theoretical and Applied Economics. — 2025. — No. 3(183). — P. 130–133.
7. Firtseva, S. V. On the issue of reducing the key interest rate // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. — 2025. — No. 4(177). — P. 114–117.
8. Mallaeva, M. I., & Kurbanov, S. A. Factors and trends in the saving behavior of the population in contemporary Russia // Regional Problems of Transforming the Economy. — 2022. — No. 12. — P. 33–39.
9. Geniberg, T. V. The impact of changes in the Central Bank's key interest rate on Russia's economic condition in 2024–2025 // The Review of Economy, the Law and Sociology. — 2025. — No. 4. — P. 349–353.
10. Shchurina, S. V. Specific features of population behavior in the savings market // Economics. Taxes. Law. — 2025. — Vol. 18, No. 3. — P. 52–66.

Информация об авторе

ВАСИЯН Роман Иванович

кандидат наук, доцент Департамента гуманитарного и социально-экономического образования, заместитель генерального директора по правовому обеспечению и корпоративному управлению АО «Концерн "Уралвагонзавод"», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: R_Vasiyan@mail.ru

Information about the author

ROMAN I. Vasiyan

Cand. Sci, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Education, Deputy General Director for Legal Support and Corporate Governance, JSC Concern Uralvagonzavod,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

E-mail: R_Vasiyan@mail.ru